Том 1, глава 2 – Клан Воинов Драконьей Крови (часть первая)

В мгновение ока прошло еще полгода. Тренировки закаляли и укрепляли тело Линлэй… Он прожил мягкую, теплую весну, знойное лето и холодную осень. Белый тополь, растущий рядом с пустым тренировочным полем Вушана, постоянно разбрасывал высохшие листья на землю, при любом дуновении ветра. Листья медленно опускались вниз, покрывая всю землю.

Небо постепенно темнело.

Сегодня на тренировочной площадке присутствовало чрезвычайно большое количество людей, почти триста.

«Сегодняшняя вечерняя тренировка заканчивается, - улыбнулся Хиллман. - Однако, прежде чем уйти, каждый должен в первую очередь поздравить следующую группу детей, которые собираются покинуть Вушан и присоединиться к армии».

С окончанием осени пришел сезон призыва на военную службу. На всем континенте, погруженном в военные столкновения, каждый увиденный юноша рассматривается могучим воином, как символ чести. Естественно, были и те, кто желал быть магом, но становление магом является чрезвычайно трудной задачей. Пожалуй, только один человек из десяти тысяч имеет необходимую квалификацию, чтобы стать магом. С такой низкой вероятностью, среднестатистический человек даже не будет учитывать ее.

Стать воином было намного проще. По достижении шестнадцати лет и наличии силы воина первого ранга можно легко вступить в армию.

«Дядя Хиллман, спасибо!».

Сто двадцать шесть юношей, все в возрасте семнадцати лет, почтительно поклонились в сторону Хиллмана. Эти молодые люди, как правило, уже не посещают тренировки к этому времени. Они все стали взрослыми и многие имели собственную работу, которую им необходимо выполнять. Но так как они тренировались Хиллманом, пока еще были малышами, ребята считали его своим великодушным мастером.

До поступления в армию, все они пришли сюда, чтобы попрощаться с Хиллманом.

Глядя на эту группу энергичных, нетерпеливых семнадцатилетних парней, Хиллман испытывал смешанные чувства. В конце концов он знал, что все эти дети с нетерпением хотели вступить в армию, но через десять лет военной службы, сколько из них вернется живыми?

«Я надеюсь, что хотя бы половина из этих ста двадцати шести сможет вернуться живыми», - молча молился Хиллман.

Хиллман взглянул на детей, и произнес ясным голосом: «Парни, слушайте! Все вы мужчины городка Вушан. Мужчины городка Вушан должны расправить грудь и приветствовать любые вызовы и не поддаваться страху. Вы меня поняли?».

Семнадцатилетние юноши расправили грудь, их тела были подтянутые, а глаза наполнены горячим энтузиазмом к военной жизни, все они ответили громко и в унисон: «Поняли!»

«Хорошо!», - Хиллман также стоял подтянутым. Его холодный взгляд был наполнен военной аурой.

«Завтра, вы все уйдете. Сегодня, хорошо подготовьтесь. Я знаю, насколько сильны все вы. Все вы с легкостью сможете вступить в войска! Я, Хиллман, буду ожидать здесь всех вас, чтобы отметить славное возвращение в городок Вушан!», - сказал Хиллман выразительным голосом.

Глаза юношей ярко светились.

Вернуться домой с честью. Это была мечта каждого подростка.

«Теперь, я приказываю всем вам, идите немедленно домой и начинайте вашу подготовку. Разойтись!», - произнес Хиллман холодным, жестким голосом.

«Да, сэр!»

Сто двадцать шесть юношей почтительно отдали честь, а затем ушли. Их провожали взглядами почти двести юношей, которые оставались. Завтра они начнут совершенно новый путь.

«У меня есть еще два года. Когда я достигну их возраста, я тоже хочу присоединиться к армии».

«Я действительно хочу жить захватывающей, волнующей жизнью солдата. Если бы мне пришлось жить здесь всю свою жизнь, в городке Вушан, даже если бы я жил вечно, это было бы бессмысленно».

….

Группа из тринадцатилетних болтала между собой. Все они жаждали этой захватывающей жизни, жизни наполненной энергией. Все они хотели получить заслуги и улучшить свою репутацию. Они хотели быть обожаемыми девушками и почитаемыми их родственниками.

Это было их мечтой!

«Линлэй, твой отец, лорд Хогг, хочет обсудить с тобой что-то важное. Не уходи играть с другими детьми. Пойдем вместе к дому», - Хиллман подошел сбоку к Линлэй. Глядя на него, Хиллман чувствовал гордость.

Линлэй был чрезвычайно умным. Под руководством своего отца, Хогга, с самого детства он узнал много слов и смог прочесть множество книг.

Чтение было очень роскошной вещью. Как правило, только потомки благородных домов могли читать. Клан Баруха был чрезвычайно старым и имел в собственности большое количество книг.

«Дядя Хиллман, я уже знаю. Мой отец уже напоминал мне три раза. Мой лорд-отец никогда не был так настойчив ни в чем. Я не пойду играть», - ухмыльнулся Линлэй, обнажив жемчужно-белые зубы, идеальные, за исключением одного пробела.

У Линлэй уже начинают расти постоянные зубы.

«Достаточно. У Вас не хватает одного из ваших передних зубов. Когда Вы улыбаетесь - ветер дует внутрь», - рассмеялся Хиллман. «Иди, иди домой».

….

В древнем переднем дворе усадьбы Барух, после окончания семейного ужина, Линлэй играл со

своим младшим братом.

«Большой брат, обнять, обнять!»

Маленький Уортон смотрел на Линлэй с выражением чистой, искренней любви. Идя и пошатываясь, он протянул маленькую, пухлую руку к Линлэй, пытаясь обнять его. Линлэй стоял не слишком далеко, спокойно ожидая, пока Уортон настигнет его.

«Уортон, у тебя получится!», - подбадривал его Линлэй.

Неуверенные шаги маленького Уортона вынуждали людей боятся, что он свалится на следующем шаге, но в конце концов, Уортону удалось попасть в объятья старшего брата. Его гладкая кожа, мягкая как воды, была слегка розоватая. Своими большими круглыми глазами он посмотрел на своего старшего брата и детским голосом произнес: «Большой брат, большой брат».

Глядя на своего младшего брата, сердце Линлэй наполнилось безграничной теплотой и любовью.

Ни матери, ни дедушки. Хотя у него был отец и семейный слуга заботился о нем, Линлэй, который рано повзрослел, был чрезвычайно любящим и оберегающим по отношению к младшему брату. Поскольку Линлэй был старшим братом, он воспринимал заботу о младшем брате как работу.

«Уортон, чему ты сегодня научился?», - спросил Линлэй, улыбаясь.

Уортон хмурился, делая чрезвычайно милое выражение лица. После размышления, он взволнованно сказал: «Сегодня я узнал об использовании тряпки!».

«Тряпки? - Линлэй изменился в лице, широко улыбнувшись. - Что ты стирал?»

Сгибая пальцы, маленький Уортон начал перечислять: «Вначале я использовал тряпку, чтобы вытереть пол, потом туалетные горшки и наконец, я вытер… вытер… да, я вытер тарелки!». Оон взволнованно посмотрел на Линлэй, ожидая его похвалы.

«Ты протер горшки, а затем протер тарелки?», - прямо сейчас глаза Линлэй стали большими как никогда раньше.

«Что, я сделал что-то неправильно? Я действительно вытер их начисто», - глаза Уортона были наполнены непониманием, когда он смотрел на своего старшего брата.

«Молодой мастер Линлэй, Ваш отец ищет Вас. Позвольте мне проводить Вас молодой мастер Уортон», - подошел курносый старик. Этот курносый старик - дворецкий клана Барух - Хири. Во всей усадьбе, кроме дворецкого, не было никого, даже служанки.

У Линлэй уже не оставалось времени, чтобы пообщаться с Уортоном. Он сразу же вручил его дедушке Хири и пошел по направлению к гостевому залу.

«Интересно, почему отец вызвал меня?», - хотя Линлэй был молод, он чувствовал, что на этот раз, его отец позвал его для чего-то важного.

Он вошел в гостевой зал, в углу которого находились настольные часы, которые были выше, чем Линлэй ростом.

Эти настольные часы можно считать высококачественным предметом. Как правило, только состоятельные или благородные семьи имели такие часы. В этот момент, отец Линлэй сидел рядом с камином. Пламя в камине горело, постоянно потрескивая и стреляя.

«Эм? Почему отец переоделся?», - видя отца, Линлэй наполнился удивлением. Находясь у себя дома, отец обычно носил только очень простую одежду. Только во время обеда, его отец надевал нормальную одежду. Но теперь он перешел к набору очень благородной, красивой одежды.

Все тело Хогга распространяло древнюю, благородную ауру. Эта аура не была тем, что можно купить за деньги. Она была тем, что древний благородный род выращивает в своих наследниках. Клан, который выживал в течение пяти тысяч лет. Как мог обычный благородный род сравниваться с ним?

Хогг встал. Повернувшись и увидев Линлэй, его глаза загорелись.

«Линлэй, пойдем со мной. Давай вернемся в родовой зал. Дядя Хири, Вы знаете о сущности моего клана, так что Вы также можете пойти», - Хогг улыбнулся.

«Родовой зал?», - Линлэй был поражен.

Члены клана Барух оставались только в передней части усадьбы. Площадь в дальней части, фактически никто не посещал для уборки. Только родовой зал в задней части посещался раз в месяц, чтобы навести порядок.

«Но это не время, чтобы приносить жертву нашим предкам. Почему же мы направляемся в родовой зал?», - Линлэй был полон вопросов.

Выходя из гостевого зала, Хогг, Линлэй, а также дядя Хири, который до сих пор держал Уортона, пошли дорогой из синих камней к задней усадьбе.

Поздняя осень. Ночь была холодной, как вода.

Холодный ветер дул и Линлэй не мог сдержать дрожь. Но он не издавал ни звука, потому что чувствовал, что что-то изменилось сегодня. Следуя за отцом, Линлэй также вошел в родовой зал.

«Клак».

Дверь в родовом зале закрылась.

Со свечами, зажженными в зале, всё помещение сразу же стало очень светлым. Линлэй сразу смог увидеть множество поминальных табличек, помещенных в передней части зала. Это густое, плотное скопление поминальных табличек говорило о возрасте клана Барух.

Хогг тихо стоял перед поминальными табличками, не говоря ни слова.

Линлэй очень волновался. Во всем зале, помимо звуков “шепчущих” свечей, не было слышно ни звука. Тишина пугала, создавая гнетущее чувство на сердце.

Внезапно, Хогг повернулся и сосредоточил свой взгляд на Линлэй. Серьезным голосом он сказал: «Линлэй, сегодня, есть множество вещей, которые необходимо сделать. Но сначала позволь мне рассказать тебе кое-что из истории нашего клана Барух».

Линлэй чувствовал, как его сердце бешено колотилось.

«История нашего клана? Что это может быть?», - в душе Линлэй было интересно узнать, но он не решался издать и звука.

Взгляд гордости появился на лице Хогга, он сказал ясным голосом: «Линлэй, наш клан Барух существует уже пять тысяч лет. Даже обследуя все Королевство Фенлай, я не верю, что мы сможем найти второй клан, который является столь же древним, как наш», - голос Хогга содержал абсолютную гордость.

Древний. Это было слово, которое некоторые благородные кланы рассматривали с особой важностью.

«Линлэй, ты слышал о легендарных Четырех Верховных Воинах континента Юлан?», -повернув голову, Хогг посмотрел на Линлэй.

Глаза засветились, Линлэй кивнул: «Я знаю. Со слов дяди Хиллмана, четырьмя легендарными Верховными Воинами являются Воин Драконьей Крови, Воин Фиолетового Пламени, Воин Полосатого Тигра, и Бессмертный Воин».

Удовлетворенный, Хогг кивнул. Улыбаясь, он продолжил: «Правильно! Теперь, я расскажу тебе кое-что. Четыре Верховных Воина фактически представляют собой четыре древних клана. И наш древний клан Барух содержит великую родословную Воинов Драконьей Крови!».

http://tl.rulate.ru/book/107/1670